

6+

Светлана Захарова

Кодекс чести

Философская сказка — приключение в мир мудрости

Светлана Захарова

**Кодекс чести. Философская
сказка — приключение
в мир мудрости**

«Издательские решения»

Захарова С.

Кодекс чести. Философская сказка — приключение в мир мудрости / С. Захарова — «Издательские решения»,

Книга философских сказок о волшебных хрономах, хранителях времени и памяти. Встреча с ними превратила семейный отпуск в захватывающее приключение. Коварный Хронофаг пожирает воспоминания, песни и обычаи предков. Чтобы спасти наследие, героям предстоит пройти суровые испытания на верность казачьим заповедям. Устоят ли они перед искушениями, сохранив свою честь и доброе имя? Смогут ли понять, что семья — самая крепкая крепость? Эта увлекательная история о том, что настоящее чудо живёт внутри нас.

© Захарова С.

© Издательские решения

Содержание

Сказка 1. Спор на дороге	7
Сказка 2. Слово дороже золота	17
Сказка 3. Спорное приземление	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кодекс чести Философская сказка — приключение в мир мудрости

Светлана Захарова

Иллюстратор Наталья Петрухина

Иллюстратор Светлана Захарова

Дизайнер обложки Наталья Петрухина

Корректор Сергей Туманов

Составитель Светлана Захарова

Сайт Сказка в дар <https://skazka-v-dar.ru/>

ВКонтакте ТМ <https://vk.com/skaskavdar>

© Светлана Захарова, 2026

© Наталья Петрухина, иллюстрации, 2026

© Светлана Захарова, иллюстрации, 2026

© Наталья Петрухина, дизайн обложки, 2026

© Светлана Захарова, составитель, 2026

ISBN 978-5-0070-7352-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моим друзьям настоящим казакам по духу и чести

Сказка 1. Спор на дороге ***(или о том, что мечты не умирают, а зовут в путь)***

Майские праздники семья отмечала на берегу маленькой речушки, что вьётся по лесу, а потом впадает в великую реку Волгу. День был солнечный, ясный... Уже по традиции, уикенд начинался со сбора мусора, который оставляют по берегу после себя нерадивые туристы.

Наконец, мешки с мусором были загружены в прицеп. Папа разложил мангал на песчаной отмели у самой реки, а Вовка закинул удочку и вытащил первого карасика. Девочка Санька с мамой накрывали импровизированный стол.

— Жаль, купаться ещё рано, — посетовал Вовка, — вода жуть какая холодная.

— На море в этом году поедem, — вслух помечтала мама, — там вдоволькупаемcя.

До отпуска было ещё далеко, поэтому спор больше носил условный характер.

Однако, на обратной дороге спор в машине разгорелся такой, что даже навигатор замолчал. Мнения по месту летнего отдыха снова круто разошлись.

— На Волгу! — кричал Вовка, размахивая руками. — Там такие места! Помните, мы в прошлом году сома на пуд поймали? А в этот раз ещё большую рыбину вытащим!

— Вы с папой уже поймали самую большую рыбу, — резонно заметила Санька. — Мечта сбылась. Может, пора о чём-то другом мечтать?

— А я и мечтаю — о щуке! — отрезал Вовка. — Дед обещал научить меня прикорм готовить, а он мастер в этом деле, без рыбы не возвращается.

Санька вздохнула и прижала к груди кулон с волшебной песчинкой, что подарил ей атаман волжских хрономов Казачком, когда они спасали Сердце Времени.

— А ты помнишь о хрономах? — неожиданно спросила мама, повернувшись к Саньке. — Я видела, вы шептались с волжским атаманом хрономов Казачком. Поделишься новостями?

— С удовольствием, — ответила Санька. — Знакомые нам волшебные существа — хранители времени и памяти — хрономы, оказывается живут везде, где есть реки, степи и горы.

— Логично, — отозвался Вовка, — границы то у нашей Родины — ого-го! Настоящие казаки, воины-хранители пограничных территорий, везде нужны! Потому и волшебные хрономы везде. Бессмертные хрономы помнят всё, что случилось с их землёй, и, если кто-то забывает свою историю, её напоминают.

— Шепчут на ухо, показывают сны... — добавила Санька.

— Казаки одно большое дело делают для России, — с гордостью сказал папа. — Они — воины-хранители наших границ! Тут главное, чтобы действовали «купно, за едино»!

— Казаки не знаю, — сказала мама, — а хрономы стараются соблюдать неписанные правила, которые делают из человека — человека, а из казака — казака. Мы в этом с вами уже убедились.

— Даже представить трудно, что будет, — озадачился папа, — если между ними согласия не будет!

— В прошлом году Сердце времени еле отбили, — согласилась с его рассуждениями мама. — А ведь по-сути, о чём между собой спорили?

— Зато Хронофага мы здорово ослабили! — с довольным видом, заключил Вовка.

— Хронофаг... Тёмная тень, — серьёзно задумалась Санька, — что пожирает время и память. Он не исчез и всегда проявляется там, где возникают распри и споры.

— Но он не всесильный, — заметил папа. — Теперь мы это точно знаем.

— Волжский атаман Казачком говорил, что Хронофаг боится того, что не может съесть, — сказала мама. — Честного слова, родной песни и добрых дел.

— Ну, да! Купно за едино! — добавил Вовка. — Дружина сильна, когда держится вместе.

— А ещё он ничего не может поделаться с реальным делом, — напомнил папа. — Магия против него бессильна, а вот настоящий добрый поступок для него, как нож к горлу!

— Значит, он просто трус? — усмехнулся Вовка.

— Не трус, а голодная тьма, — поправила Санька. — Но ты прав: если не бояться его и действовать сообща — он отступает.

— Ну вот, а ты спрашиваешь, зачем я рыбу таскаю, — сказал Вовка, улыбаясь во весь рот, — действовать надо! Я действую!

«Мечта из прошлого не требует буквального исполнения, — вспомнила она слова атамана, — но в ней обязательно есть ценное зерно».

Санька задумалась, вспоминая, как ловко Вовка таскает одну за другой мелкую рыбёшку.

«Мне ведь тоже казалось, что желаю стать балериной, чтобы порхать по сцене, как Наташка, — отметила про себя Санька, — но оказалось, что настоящее желание совсем в другом! Я-то хотела быть свободной, интересной и... полезной. Значит, и для Вовки есть что-то важное в его страстном желании быть лидером в рыбацком деле».

— Казачком сказал, что моя мечта жива и что она обязательно прорастёт, — сказала она тихо, но твёрдо. — Я жду. Я очень хочу понимать суть происходящих событий и находить ответы.

— Мечтательница, — фыркнул Вовка. — Помню, балериной стать у тебя желание было... Так это хотя бы понятно, а теперь вообще чего-то непонятого хочет...

— А что непонятого? — парировала Санька. — Просто у тебя мечты про рыбу, а у меня — про тайны. И вообще, не вижу ничего плохого в желании получать ответы почему и зачем случаются неприятности и как их исправить...

— Опять спорите, — усмехнулся папа. — Лучше скажите, куда летом едем?

— На юг, — решительно заявила мама, — к Чёрному морю. Теперь пришло время моей мечте осуществиться.

— На юг так на юг, — вздыхая, согласился папа, — но в следующем году — моей мечте очередь!

Машина свернула за поворот, и Санька почувствовала, как кулон стал чуть теплее. Она отвернулась к окну и вдруг заметила на придорожном камне знакомую белку Мотокару, а на её спине...

— Казачком! — крикнула Санька. — Останови!

Машина затормозила. Казачком спрыгнул с белки, отряхнул свою крошечную черкеску от пыли и запрыгнул в открытое окно.

— Здорово дневали, — сказал он, но голос его звучал тревожно. — Хорошо, что я вас нашёл. Дела плохи.

— Что случилось? — испуганно спросила Санька.

— Хронофаг объявился, — сообщил Казачком, — пожиратель времени и памяти. Он уже съел память нескольких станиц на Черноморье. Люди забыли песни, забыли обычаи, забыли, кто их деды. Жемчужина Черноморья гаснет.

— Вот и новое приключение уже начинается, — обрадовалась мама. — Я же говорила...

— А мы опять при делах? — уточнил Вовка.

— Вы — те, кто уже прошёл тропой героев, — ответил Казачком. — Вы знаете, что такое честь, а с Хронофагом, без кодекса чести не справиться.

— Кодекса? — переспросила Санька.

— Казачьи заповеди. Десять правил, которые делают человека человеком, а казака — казаком. Вам предстоит пройти десять испытаний, чтобы вернуть Жемчужину Черноморья и прогнать Хронофага.

— Я согласен, — с азартом в голосе заявил Вовка.

— Но помните, — предупредил Казачком, — Хронофаг лютует там, где люди ссорятся и забывают друг друга.

— Но мы уже знаем, что он не может тронуть того, кто держит слово, того, чья душа поёт и кто действует на общее благо, — весело размахивая руками, сказала Санька.

— Точно! — согласился атаман. — Смех, дружная работа и крепкая семья — для него как огонь для воска. Так что ничего не бойтесь!

— А если всё же не сумеем пройти испытания? — уточнила мама задачу.

— Тогда Жемчужина Черноморья исчезнет, — ответил Казачком, — сама суть этого удивительного места, что притягивает сюда. Не останется ничего, ни песен, ни легенд, ни особого уважения к старшим... Останется только песок и вода. Пустота.

В машине повисла тишина.

— Мы готовы, — решительно заявила Санька, сжимая кулон. — Видимо, сейчас как раз пришло время осуществить мою мечту — научиться понимать суть.

— Ну, да, — буркнул Вовка. — Раз уж сома уже поймали, можно и в новое приключение. Папа с мамой переглянулись.

— Значит, едем к Чёрному морю, — сказал папа. — Но с условием: никакой опасной самостоятельности. Мы — семья, и всё делаем вместе.

— Семья — это хорошо, — улыбнулся Казачком. — Это самая крепкая крепость. Всегда помните об этом, тогда и беды не страшны.

— Ты с нами? — спросила Санька.

— Нет, — ответил Казачком, — вас ждут атаман Причерноморья Примор и Кубанский атаман Прирек. Но мы с дружиной будем начеку и прибудем сразу, как только позовёте. Пора собираться в путь. И помните, что вы обещали помочь, а, как гласит казачья заповедь «честь и доброе имя дороже жизни».

Он свистнул. Мотокара выскочила из придорожных кустов, и они исчезли, словно их и не было.

Санька, смотрела в окно и прижимала к себе кулон-подарок хрономов. Она чувствовала, что кулон на её груди будто ожил. Он пульсировал теплом, словно живое сердце.

«Видимо, прорастает моя мечта, — подумала она. — Теперь-то ясно, что мечты не умирают, а зовут в новый путь!»

Машина мчалась к дому, до отпуска оставалась ещё целая неделя, но все уже нацелились в путь.

«Интересно всё-таки, — продолжала рассуждать про себя Санька, — какое ценное зерно у Вовкиной мечты? Ведь он так и думает о рыбе».

Её взгляд зацепился за вывеску на магазине «Рыбный гастроном». В это время папа включил приемник и зазвучала весёлая песенка про китёнка.

Я прошу который год,
Кушай кашу кашалот,
Кушай кашу кашалот,
Кашалотик-кашалот!

— Даже песни про китов поют, — в такт покачивая головой, сказал папа, — нам в следующем году обязательно повезёт китов увидеть!

— Размечтался, — сыронизировала мама, — тебе волшебником стать придётся, чтобы они нам показались! Дельфины и чайки — совсем другое дело! Всегда пожалуйста.

Она переключила радио на другую волну и, как специально, зазвучал лирический мотив:
Чайки за кормой верны кораблю,
А ветрам — облака...

«Случайно? — подумала Санька. — Эта вывеска, песни про китов и чаек... Всё случайное — не случайно! Видимо, наши мечты прорастают...»

А где-то впереди, у Чёрного моря, их уже ждали черноморские хрономы... и, возможно, ответы на все вопросы.

Сказка 2. Слово дорожке золота ***(или о том, как Вовка чуть не променял честь на рыбу)***

Пришло время отпуска. Сборы были не долгими, и машина с доверху наполненным прицепом, покатила на юг.

Всё шло своим чередом. Навигатор уже проложил маршрут до самого моря, за окном мелькали поля, перелески, указатели с названиями станиц. Но за Ростовом с дорогой начало твориться что-то странное. Асфальт оставался ровным, разметка — белой, но пейзаж за стеклом вдруг стал меняться быстрее, чем предписывали законы физики. Солнце на секунду застыло в зените, тени исчезли — и машина, не снижая скорости, въехала в ту самую сказку, которую Санька уже чувствовала кончиками пальцев.

— Словно во сне, — тихо сказала она, глядя, как за окном один за другим проносятся незнакомые пейзажи: то степь, то скалы, то лабиринты из камней. — Мы в пространстве Хронофага и он пытается увести нас с правильного пути.

— Значит, не сворачиваем, — спокойно ответил папа, крепче сжимая руль. — Едем прямо и помним, кто мы и откуда.

Черноморское побережье встретило их запахом соли, водорослей и ещё чего-то неуловимого — такого, от чего сразу хотелось скинуть обувь и побежать к воде босиком. Санька выскочила из машины первой, зажмурилась от яркого солнца и... ничего не почувствовала. Это было странно.

В прошлом году, когда они приехали в деревню, всё вокруг буквально звенело — скрипел чердак, шушукались хрономы, даже воздух казался пропитанным тайной. А здесь — тишина. Словно кто-то выключил звук.

— Вот, видишь, — прямо в ухо сказал ей кто-то.

Санька вздрогнула от неожиданности — у неё на плече сидел почтенный хроном. Волшебное существо в красных казацких одеждах было очень похоже на уже знакомых ей хрономов — хранителей Сердца времени, но было сердитым.

— Теперь понимаешь? — шепнул он. — Память умирает.

— Почему? Что случилось? — спросила Санька, оглядывая пустынный пляж.

Вода в море была прозрачной, чайки кружили в небе, но всё это казалось картинкой без души.

— Потому что Хронофаг голоден, — перехватив вопросительный взгляд сказал хроном. — Он ест не только воспоминания о подвигах, но и простые, маленькие воспоминания. Например, запах бабушкиных пирогов, помнишь?

Он внимательно посмотрел на Саньку, она знала, как этот аромат затекает в душу и становится так хорошо..., но запах... вспомнить не могла.

— А помнишь восторг, когда ты впервые увидела море? Помнишь, как папа учил Вовку плавать? Он тогда морской воды нахватался и смешно отплёвывался...

Санька наморщила лоб, стараясь вспомнить, но не могла. Хроном в отчаянии хлопнул себя по ноге.

— Он жрёт всё, — с досадой в голосе, сказал он. — Чем больше съест, тем сильнее становится... Кстати, меня Примор зовут.

— Очень приятно, — ответила Санька и нахмурилась. — А он что, бессмертный? Его вообще нельзя победить?

— Можно, — Примор погладил свою казачью шашку. — Но не силой. Смехом, лёгкостью и... собственной честью. Кодексом.

— Кодексом? — переспросил Вовка. — Нам давно Казачком о нём толкует... Давай, рассказывай поподробнее.

— Скоро сам всё узнаешь, — ответил Примор и начал всматриваться в море.

Вовка между тем уже успел расположиться на стареньком, облизанном волнами, пирсе и закинуть удочку.

— Поймал! — заорал он через минуту. — Клюёт! Огромный!

Санька подбежала к брату как раз в тот момент, когда леска натянулась до предела, а поплавок ушёл под воду. Рыбина была настолько сильной, что Вовка едва удерживал удочку.

— Помогай! — крикнул он.

Они вдвоём потянули, и из воды показалась... огромная голова. Размер рыбины поражал, а чешуя была похожа на наждачную бумагу и переливалась серебром.

— Гигантский катран, — чуть выдохнул Вовка, — черноморская акула...

Катран чуть приоткрыл рот, и все увидели несколько рядов очень острых зубов, которыми он мог легко умертвить добычу и тут же порезать её на куски, но... катран вдруг заговорил. Голос у него был низкий, тягучий, змеёй заползал в уши, а глаза гипнотизировали, побуждая к исполнению его указаний.

— Отпусти леску, парень, — сказал он.

— Волшебный катран, — прошептал Вовка, отпуская леску, — говорящий...

— Я исполню любое твоё желание, — продолжал гипнотизировать катран. — Всё, что пожелаешь...

— Любое желание, — повторил Вовка и его глаза застелила пелена.

— Любое, — подтвердил катран, не отрывая взгляда. — Хочешь, подарю тебе золотую удочку удачи? Ты будешь ловить только рекордных рыб. Все соседские мальчишки лопнут от зависти.

Вовка уже готов был согласиться, но Санька встряла в разговор. Она заметила, что кулон на её груди стал холодеть — так бывало всегда, когда рядом оказывалось что-то нечестное.

— А что взамен? — спросила Санька подозрительно, не глядя катрану в глаза.

Катран усмехнулся, и от этой усмешки по воде пошли круги.

— Ничего особенного не надо, — ответил катран, — откажись от дедовских советов и отцовских наставлений. Я дам тебе всё! Стань свободным, как мечтал!

Вовка замер.

— Одно твоё слово, — продолжал гипнотизировать катран, — решит твою судьбу. Отрекись от ограничений, обязательств и обычаев, которые как цепи сковывают тебя. Скажи, и будешь свободен! Одно слово и получишь всё.

Вовка представил золотую удочку удачи в своих руках. Представил, как он ловит щуку на пуд, и все деревенские мальчишки уважают его и признают его ловкость... Представил, что дед признаёт его мастерство колоть дрова, точить пилу, топить баню и больше не поучает...

«Мне больше нет необходимости слушать дедовские секреты, передаваемые по наследству от деда к внуку, — подумал Вовка, — мне больше не нужны советы отца и поучения мамы... Я сам могу всё! Даже все тонкости рыбацкой науки знаю...»

— Твой дед просто обменивает твою силу, якобы на мудрость предков, что ещё сохранилась в его уже слабой памяти, — прошептал катран проникновенным голосом. — Откинь эту глупость, стань свободным, как мечтал!

Санька перехватила инициативу и потрепала Вовку за рукав. Он словно очнулся от забвения.

— А если не отрекусь? — спросил он хрипло.

— Тогда я уйду обратно в море вместе с твоей мечтой, — равнодушно ответил катран, — и ты останешься с пустыми руками.

Вовка растерянно похлопал глазами и посмотрел на Саньку. Та молчала, но кулон на её шее так сильно похолодел, что уже почти обжигал кожу.

— А как же дед? — спросил в растерянности папа. — Он любит тебя.

— Бабушкины пироги, видимо, тоже придётся забыть, — напомнила мама.

— Это слишком дорогая цена за удочку! — решительно заявила Санька. — Твоя мечта не удочка, а заслуженное уважение и признание твоей ловкости, мудрости и чести!

— Одно слово, — напомнила рыбина, снова пытаясь гипнотизировать глазами, — и ты получишь всё!

— Я... — начал Вовка. — Волшебная рыбина... Моя мечта...

В этот момент из зарослей выскочил... заяц. Большой, серый, с длинными ушами и удивительно умными глазами. На спине у него сидел незнакомый хроном в чёрной черкеске и с серебряным кинжалом на поясе.

— Тихо, парень, — сказал он, спрыгивая с зайца. — Не спеши. Ты знаешь, что это за рыбина?

— Волшебный катран, — неуверенно ответил Вовка.

— Хронофаг, — поправил незнакомец. — Это не рыба, это тень. Злой служитель тьмы Хронофаг принял этот облик, чтобы соблазнить тебя. Как только ты откажешься от памяти предков — он станет сильнее, а ты потеряешь что-то очень важное навсегда.

Вовка побледнел.

— Я не знал... — попытался оправдаться он.

— Теперь знаешь, — сказал незнакомец. — Выбирай.

Катран приоткрыл свой рот и несколько рядов острых зубов блеснули на солнце.

— Не слушай их, — вкрадчивым голосом заговорил он. — Я не прошу много. Всего одно слово. Объяви себя свободным, отрекись от глупостей стариков, и золотая удочка вечной удачи твоя.

Папа обнял сына за плечи, понимая, что сейчас должен осуществиться выбор, может, главный выбор жизни...

— Ваш сын будет лучшим, — теперь катран обращался к родителям, — вы будете гордиться им!

Санька почувствовала, как кулон стал ледяным. Но выбор был за Вовкой, никто не мог принять решение за него.

Вовка посмотрел на катрана, потом на растерянную Саньку. Потом на хронома и его странного зайца.

— Дед мой меня учил: «Слово казака дороже золота, — сказал он твёрдо, — а честь дороже жизни».

— Честь — пустой звук, — вновь заговорил катран, — а я дарю удачу и золотую удочку!

— Моё доброе имя и честь не продаются, — ответил Вовка, перерезая леску.

— Честь дороже... — прошипел Хронофаг, но слова растворялись в тишине, — какая глупость...

С шумом гигантский катран опустился в море, вода сомкнулась над ним, но... на мгновение Санька увидела, как в глубине пронеслась огромная тёмная тень Хронофага отделилась от неё. Бесформенная, жуткая, с ртом, полным острейших зубов, который жевал пустоту.

Вокруг, будто стало светлей, тучки растаяли. Кулон на груди Саньки больше не был похож на ледышку, а, наоборот, от него разлилось удивительное тепло. Ей показалось, что кто-то очень добрый нежно обнял её за плечи. «Молодец, — почудилось ей, — ты верила в него, и он не подвёл».

— Твой брат поступил как настоящий казак, — сказал хроном в чёрной черкеске. — Не продался за дорогой подарок!

— А кто вы? — спросила Санька.

— Меня зовут Прирек. Я — атаман кубанских хрономов. А это — мой боевой товарищ.

Он похлопал зайца по спине. Заяц гордо вскинул уши.

— У вас тут... зайцы вместо белок? — удивилась Санька.

— А ты думала, везде одинаково? — усмехнулся Прирек. — У нас, на юге, свои обычаи, свои звери. Белки в такую жару не выживут, а зайцы — пожалуйста. Нору выроют, от солнца спрячутся, а по делу — быстрее ветра.

Он вздохнул.

— Но дела у нас плохи, — посетовал Примор. — Хронофаг уже съел почти всю память о черноморских казаках. Люди забыли, кто они. Не поют песен, не помнят дедов. Если так пойдёт дальше исчезнет вся история этого чудесного места.

— И что делать? — спросил Вовка, складывая удочку.

Леска всё равно уже была перерезана, но он почему-то не жалел.

— Собирать по крупичкам, — ответил Прирек. — Восстанавливать то, что съедено ненасытным Хронофагом. Но в одиночку нам не справиться. Нужны те, кто помнит, что такое честь. Кто готов идти до конца.

Он посмотрел на Саньку и Вовку, потом перевёл взгляд на родителей.

— Вся надежда на вас! — сказал Прирек и вздохнул. — Испытания выпадают тем, кто способен их пройти! Но к победе приходят только вместе!

— Так мы же одна семья, одна дружина, — ответил папа, — значит, всегда будем рядом, не сомневайтесь!

Санька с Вовкой переглянулись. Вовка кивнул.

— Поможем, — уверенно заявила Санька.

— Тогда запомните первое правило, — Прирек поднял палец. — Честь и доброе имя для казака дороже жизни. Сегодня твой брат доказал это. Какое испытание приготовит для вас Хронофаг завтра, не известно.

— А что, будет много испытаний? — спросил Вовка.

— Десять, — ответил хроном. — Ровно десять. По числу казачьих заповедей. И только пройдя их все, вы сможете прогнать Хронофага и вернуть Жемчужину приморья.

Он свистнул, и из зарослей выскочили ещё два зайца — один чёрный, другой рыжий.

— Дорога дальняя, следуйте за зайцами, — сказал он и исчез.

— Как думаешь, справимся? — спросила Санька, теребя Вовку за рукав.

— Я только что отказался от золотой удочки и вечной фортуны, — фыркнул брат. — После такого ничего не страшно.

— Я же обещала приключения, — довольно улыбаясь, сказала мама, — а вы не верили.

Машина мчалась навстречу приключениям за шустрыми зайцами, туда, где их ждали новые испытания, новые хрономы и, возможно, новые ответы на самые важные вопросы. А где-то в глубине моря, в самой тёмной его части, Хронофаг переваривал неудачу. Он не ожидал, что мальчишка откажется от заманчивого предложения. Не ожидал, что такая мелочь, одно слово, окажется весомее обещанной удачи и золотой удочки. а значит.

«Честь дороже золота, какая глупость, — подумал он, сворачиваясь в тугой клубок. — Ничего, впереди ещё много испытаний, и хоть одно из них они точно не выдержат».

Над водой кружили чайки. Ветер нёс с собой запах соли, водорослей и... приближающейся бури.

Сказка 3. Спорное приземление ***(или о том, как маленькая белка рассудила спор)***

После того как Вовка отказался от золотой удочки удачи, хрономы приняли семью с большим уважением.

— Вы доказали, что честь для вас не пустой звук, — сказал Прирек. — Теперь вас ждёт Большой Круг. Там собираются все хрономы побережья — и наши, и черноморские, и даже волжские в гости прибывают. Круг, где решаются самые важные вопросы.

— Вы тоже приглашены, — добавил Примор, — как почётные гости.

— Мы же не казаки, — удивился Вовка.

— Ничего, зато поступаете по кодексу чести, — ответил Прирек.

— Нам можно присутствовать? — ещё больше удивился Вовка.

— По нашим правилам, — ответил Казачком, появляясь из-за плеча Саньки. — Каждый присутствующий имеет право голоса.

— Даже белка? — уточнила Санька.

— Даже она, — ответил Примор.

Большой круг казаков-хрономов собирался на поляне у подножия старого маяка. Волжские хрономы сидели на белках, которые чинно устроились на правом фланге. Черноморские — на бакланах, которые важно переминались с лапы на лапу, то и дело хлопая крыльями. Кубанские — на зайцах-русаках, которые замерли, как статуи на левом фланге, только уши подрагивали.

В центре круга горел костёр. А над костром висела карта Черноморья, на которой одно за другим гасли пятна — там, где Хронофаг уже съел память. «Мою память тоже мог сожрать, — подумал Вовка, — соблазн был сильный...»

— Слово имеет атаман круга! — объявил Прирек.

Из тени вышел Примор — атаман черноморских хрономов. Он опирался на шашку и шёл медленно, но глаза у него были острые, как бритва.

— Братья-хрономы, — сказал он. — Хронофаг силен. Он уже стёр память во многих станицах. Люди забыли, как петь. Дети не знают имён прадедов. Мы должны ударить все вместе. Но для этого нужно решить — кто поведёт отряды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.